

Сиразева Лейсан Гамилевна,

педагог дополнительного образования, соискатель, Центр детского технического творчества г. Набережные Челны Республики Татарстан; 423818, Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, Шишкинский бул., 11; e-mail: lei-san.sirazeva@yandex.ru

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: художественные мастерские; фабрично-заводское обучение; художественные школы; художественное образование; лаборатории; учебные отделения; вечерние курсы; библиотеки.

АННОТАЦИЯ. Данная работа представляет собой обобщающее научно-исследовательское представление развития казанских свободных художественных мастерских, профтехшкол, школ фабрично-заводского обучения в г. Казани, кантонах, селах Татарской республики и включает описание основных задач, принципов, содержания и форм учебной деятельности. Исследование ставит задачей восстановить историю мастерских и профтехшкол в области изобразительного искусства по выявленным архивным материалам, а также на основании документов показать роль личностей педагогов мастерских как в становлении конкретных художественных школ ТАССР, так и в осуществлении реформы художественного образования в регионе в целом. Рассматривается опыт создания системы казанских художественных школ в ТАССР, заложивший традиции художественного образования в ряде ее регионов.

Цель статьи заключается в том, чтобы на основе архивных документов и материалов изучить и раскрыть поэтапность развития народного художественного образования трудящихся и подростков ТАССР. Обозначены основные методологические подходы к моделированию республиканской системы народного образования, выделены ее нормативные функции.

В ходе исследования предпринимается попытка показать подготовку квалифицированных рабочих, мастеров узкой специальности, специфику их деятельности в будущем в области искусства и художественной промышленности. Особое внимание уделяется казанским художественным мастерским, прошедшим сложный путь реорганизации, проводимой в 1895–1935 гг., и мастерским при индустриально-технических профшколах, в школах ФЗО г. Казани и в кантонах республики. Отмечается неопределимая роль уполномоченного по делам мастерских, заведующего секцией изобразительного искусства Татнаркомпроса Ф. П. Гаврилова, а также Н. И. Фешина в становлении и развитии мастерских как высших учебных заведений, которые в дальнейшем заложили основу для открытия художественных школ в Татарской АССР. Мастерские сыграли свою неопределимую роль в приобщении трудового народа к культуре и искусству.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сиразева, Л. Г. Из истории становления и развития художественного образования в Татарской республике / Л. Г. Сиразева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 30–38. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_04.

Sirazeva Leysan Gamilevna,

Supplementary Education Teacher, Applicant, Center for Children's Technical Creativity, Naberezhnye Chelny, Russia

**FROM THE HISTORY OF ART EDUCATION ESTABLISHMENT
AND DEVELOPMENT IN THE TATAR REPUBLIC**

KEYWORDS: art workshops; factory training; art schools; art education; laboratories; educational departments; evening courses; libraries.

ABSTRACT. This article constitutes a general research work on development of Kazan free art workshops, vocational schools, factory training schools in the Kazan, in cantons and villages of the Tatar Republic in fine arts, which includes key objectives, principles, content, forms of training activities. The study aims to restore the history of workshops and vocational schools in fine arts based on the revealed archival materials, as well as on documents, to show the role of workshop teachers both in the formation of specific art schools of the TASSR and in implementation of art education reform generally in the region. The article covers the experience of creating a system of Kazan art schools in TASSR, which set up the traditions of art education in a number of regions. The purpose of the article is based of archival documents and materials to study and reveal the gradual development of folk art education of workers and adolescents of TASSR. The main methodological approaches to modeling the republican system of public education are being outlined; its normative functions are highlighted.

An attempt is being made to display the training of skilled workers, artists of narrow specialties, the specifics of their future activities in the arts and art industry. Particular attention is paid to Kazan art workshops that have gone through the most difficult path of reorganization, begun in 1895–1935, and workshops that existed at industrial and technical vocational schools, in factory schools of Kazan and in the cantons of the republic. The invaluable role of the workshop commissioner, head of the fine arts section at People's Commissariat of Education of Tatarstan F. P. Gavrilov and also N. I. Feshin in establishment and development of workshops as higher educational institutions, which later laid the foundation for the opening of art schools in the TASSR is being indicated. The workshops have played an invaluable role in introducing culture and art to working people.

FOR CITATION: Sirazeva, L. G. (2021). From the History of Art Education Establishment and Development in the Tatar Republic. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 30-38. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_04.

В России во второй половине XIX века окончательно утверждается капиталистическое производство, одерживает победу крупная машинная индустрия, завершается техническая революция. Развивающаяся промышленность России все сильнее и сильнее ощущала потребность в квалифицированной рабочей силе, способной управлять сложными машинами, механизмами, химическими процессами. Поэтому развитие капитализма в России сопровождалось одновременно открытием новых профессионально-технических учебных заведений. К середине 90-х гг. в России было создано более 100 низших технических и ремесленных училищ и более 300 общеобразовательных школ с ремесленными классами и отделениями.

К 1909 г. число народных училищ с ремесленными классами при них достигло 1200 по России. Эти учебные заведения отличались большой разнотипностью, во многих случаях имели индивидуальные уставы и лишь условно могли быть распределены по двум группам: ремесленные учебные заведения, готовившие квалифицированных рабочих, ремесленников и кустарей, и низшие технические училища по подготовке младшего технического персонала предприятий – мастеров, механиков, художников, химиков.

В стране не было единого методического центра, который бы разрабатывал организованные принципы и осуществлял учебно-методическое руководство. Поэтому каждое училище имело свои особенности, не было согласования теоретического преподавания с практическими занятиями, не было последовательности в прохождении теоретических дисциплин.

В конце XIX в. Казань превратилась в центр промышленного производства Поволжья, Урала и Сибири. С 11 по 17 октября 1919 г. в Казани состоялся первый съезд деятелей профессионального образования. Съезд определил организационную структуру, содержание и задачи профессионального образования в Казанской губернии. По своей учебной программе профессиональные школы были разделены на три типа: ремесленные отделения, классы и учебные мастерские; учебно-ремесленные мастерские и ремесленные школы; ремесленные училища. Съезд рассмотрел также вопрос об открытии новых учебных заведений: 7 школ по обработке дерева, 5 ткацких и красильных школ, 3 школы по обработке металла [8].

Листовки, отчеты, протоколы заседаний губернского подотдела искусства отра-

жают начальный период становления и развития художественных мастерских Казанской губернии.

Свое начало художественные мастерские берут с 1895 г., когда была основана Казанская художественная школа. За свою 125-летнюю историю школа пережила разные стадии реорганизации: 1895–1918 гг. – Казанская художественная школа; 1918–1919 гг. – казанские государственные свободные художественные мастерские; 1920 г. – казанские высшие художественно-технические мастерские; 1921–1922 гг. – Казанский художественный институт; 1922–1924 гг. – Казанский государственный архитектурно-технический институт, 1924–1926 гг. – казанские государственные архитектурно-художественные мастерские; 1926–1927 гг. – Казанский художественно-педагогический техникум; 1927–1932 гг. – Казанский объединенный художественно-театральный техникум; 1932–1935 гг. – Татарский техникум искусств; с 1935 г. – Казанское художественное училище имени Н.И. Фешина [2].

Мастерские являлись высшим учебным заведением, готовившим квалифицированных работников в области искусства и художественной промышленности.

В те годы членом исполкома Совета революционных подмастерьев Казанских художественных мастерских был Федор Павлович Гаврилов, он же был председателем комиссии по проведению в жизнь «Положения о мастерских...», уполномоченным по делам мастерских, заведующим секцией изобразительного искусства Татнаркомпроса. Ф. П. Гаврилов был автором теоретических разработок и программ для мастерских: «Динамическое обучение в высших специальных учебных заведениях, в частности для Свободных Государственных Высших Художественных Мастерских города Казани», «Общие предположения и предпосылки к организации Свободных Государственных Художественных Мастерских, задачи художественного образования и воспитания мастерских – как школ», «Общие положения ведения работ в лабораториях и мастерских всех ступеней и специальностей Казанских государственных высших художественных технических мастерских», «Схема построения мастерских как учебно-художественного заведения», «Пояснительная записка к схеме учебного плана» [4].

Из отчета о деятельности губернской секции изобразительных искусств от 20 августа 1919 г. видно, что художественные мастерские имели следующие факультеты:

1. Мастерские живописи (станковой и монументальной), руководители – Фешин, Тимофеев, Щербаков, Сапожников, Филонов.

2. Скульптуры (из дерева, камня, глины), руководители – Козлов, Богатырев.

3. Архитектуры, руководители – Рухлядев, Соколов.

4. Педагогически изобразительного искусства.

Мастерские состояли:

1. Из индивидуальных мастерских, стоящих вне программы, из которых был организован рабочий факультет искусств при мастерских. Главная задача мастерских – подготовка учащихся к поступлению в высшие учебные заведения.

2. Из основных мастерских, главной задачей которых была подготовка инструкторов и школьных работников по изобразительному искусству для государства [5].

Кроме организации государственных художественных мастерских, секция изобразительного искусства приступает к организации районных художественных школ в рабочих районах и организации кратковременных курсов изобразительного искусства для школьных работников и культурно-просветительских организаций. Секция организовала при мастерских монументального, декоративного искусства с театрально-декоративным делом, кроме того при них действовали производственные декоративные мастерские, в которых готовились декорации для городских театров и театров губернии.

При казанских высших художественно-технических мастерских работала краскотерочная мастерская по изготовлению красок, с 1921 г. реорганизованная в живописно-малярную лабораторию. В лабораториях предполагалось начать ряд работ, согласно инструкциям мастерских, но осуществить их по плану не удалось из-за отсутствия материалов. Приходилось ограничиться, с одной стороны, работой литературного и подготавливательного характера, сбором материалов для составления программы к лекциям в будущем учебном году [3]; с другой стороны – разработкой учебных пособий по теории цвета и света. В те годы Лаборатория накопила материал для издания брошюры о «Цвете и свете», а также материал по технологии красочных и конструктивных материалов (краски, масла, холст, доска, металл, камень, цемент, гипс).

В июле 1920 г. в Казани состоялась первая Всероссийская конференция мастеров и подмастерьев государственных художественных учебных мастерских в области изобразительного искусства отдела Наркомпроса. Из отчета уполномоченного

изобразительного искусства Главпрофобра по управлению мастерских архитектора-художника Ф. Гаврилова видно, что в конференции с докладом выступили А. И. Иванов, А. А. Моргунов, Б. Д. Королев, Лавинский, Аркин и Филипов о художественно-педагогическом образовании и художественном воспитании трудящихся и молодежи. Конференция постановила:

1. Художественные мастерские немислимы без Лабораторий.

2. Нельзя прививать учащимся эклектизм, обучая художественным стилям как норме, как законам художественного творчества.

3. Стиль должен трактоваться исключительно, как исторический факт.

4. Каждая эпоха выдвигает свой комплекс художественных форм, обусловленных социально-экономическими условиями.

Главная задача образования мастерских была сосредоточена в художественном образовании и обучении искусству учащихся. Во внимание принималось то, что все виды искусства равноценны, что мастерские давали разностороннее специальное художественное образование и технические познания и должны были удовлетворять всем запросам края и государства, для чего необходимо было открыть ряд специальных мастерских по отраслям художественного труда.

Государственные художественные мастерские как учебно-художественные заведения делились на 2 ступени: основные и специальные. Основные мастерские состояли из элементарных основных (испытательно-подготовительный период) рабочих факультетов и высших основных. Элементарные мастерские – испытательные и подготовительные – были ориентированы на желающих посвятить себя художественной деятельности и готовили к дальнейшему прохождению учебного плана. Высшие основные мастерские – лаборатории, в которых учащиеся, проявившие свои способности в элементарных мастерских, могли завершить основное художественное образование и воспитание путем совершенствования индивидуальных творческих сил в коллективе мастерской.

Специальные мастерские способствовали получению художественно-технических знаний по одной из отраслей художественного труда. Эти мастерские были необходимы для усовершенствования в специальных областях искусства и его производства, для развития государственных потребностей в области искусства, художественной промышленности и кустарного дела.

Преподавание и работа в основных мастерских разделялась на 2 стадии:

1. Предварительная стадия – испыта-

тельная и подготовительная вне программы.

2. Основная – высшая.

В период предварительной стадии учащиеся в течение не более одного года испытывали свои способности на простых материалах (глина, камень, металл, дерево, уголь, карандаш, акварель, масло, клей), определяя направление специальности, получали научно-теоретическую подготовку, необходимую для дальнейшего целесобразного прохождения высшего учебного курса мастерских. Темы курса: «Свободная композиция», «Живая и мертвая формы реального и абстрактного характера», «Технические задачи по пути совершенствования своих работ». В течение года устраивались выставки работ учащихся этой группы, оценка производилась всем художественным советом и его комиссией совместно с руководителями мастерских и учащимися. Дальнейшее пребывание учащихся в мастерской определялось выставками и дискуссиями, т. е. результатами работ и развитости каждого отдельно в связи с коллективом мастерской. Лица, не прошедшие предварительную стадию обучения, выбывали или вновь поступали в подготовительные мастерские в следующем учебном году.

Учащиеся, успешно завершившие испытательную стадию, поступали в основные мастерские. Обучение в данных мастерских проходило не более двух лет (1–4 семестра). В мастерских обучались 10–30 человек, в научно-художественной или технической лаборатории – 3–5 научных сотрудников. В основных лабораториях учащиеся получали основные сведения технического и общего характера (чертеж, графика, живопись, лепка, резьба по дереву и камню, знакомство с приемами отливки и формовки, архитектурные формы и декоративное дело), что давало возможность получить более глубокие знания в области архитектуры, скульптуры и изобразительного искусства. В данный период устраивались 2–4 выставки, дискуссии, степень подготовленности учащихся определяли руководители мастерской и художественный совет или его комиссия в присутствии учащихся.

В специальных мастерских обучались 10–20 человек. Для художественно-производственных и декоративных мастерских были и исключения. Специальные мастерские делились по следующим отраслям искусства:

1. Живопись станковой и живописных производств.
2. Монументально-декоративная живопись с театрално-декоративным делом.
3. Гравюры с литографией и художественной печатью.
4. Архитектура как зодчество: монументального, жилищного, специального строительства.

5. Скульптура: скульптурные сооружения и производства (из дерева, камня с литейными и формовочными мастерскими).

Данные мастерские, так же как и основные, имели тесную связь с производственными мастерскими, каменоломнями, фабриками и заводами соответствующих отраслей в городе и своими мастерскими политехнического характера, где подмастерья в условиях обычного пролетарского труда приучались к производственному труду. Образование предусматривалось по курсу института истории и теории искусств и художественно-технической культуры. В специальных мастерских были организованы мастерские-лаборатории политехнического характера, имеющие непосредственное отношение к материалам своей специальности (живописно-малярная, деревообделочная, камнеобделочная и металлообделочная, чеканная, строительная, архитектурная).

Работы в данных мастерских велись согласно учебным планам и программам мастерских, в связи с научными и техническими дисциплинами. Помимо основных дисциплин предполагалось введение в учебные планы мастерских курсов «Трудовая техническая энциклопедия», «Политграмота», «Социология искусства», «Индивидуальное и коллективное, народное и пролетарское творчество», «Идеология современных художественных течений за последнее пятидесятилетие», теоретических и практических предметов физической культуры (спорт, гимнастика, клубы, кружки). Учащиеся приучались к приемам, методам производственной работы при воспроизведении вещей (реализация творчества). Мастерские знакомили с материалами, инструментами и способами работ, с теоретическими и практическими процессами, условиями труда данной специальности. Общими направлениями мастерской, методами преподавания, распорядком дня руководил старшина коллектива.

В мастерских учащиеся приучались к приемам и методам производственной работы. Обязательными были дискуссии, диспуты, доклады, собеседования в условиях общей аудитории, а также отчетные выставки учащихся. Каждая мастерская имела несколько мелких лабораторий для самостоятельных одиночек и групповых работ подмастерьев.

Во время пребывания в специальных мастерских и после их окончания обязательными были командировки по России и за границу учащихся и руководителей. Командировки присуждались художественным советом или его комиссией по кон-

курсным выставкам учащихся. Для всех учащихся мастерских устраивались коллективные экскурсии в музеи и выставки.

Присуждение выпуска проводилось публично, выпускной конкурс производился согласно особой инструкции для каждой специальности. По окончании курса мастерских и по принятии советом представленной самостоятельной работы по какой либо специальности по желанию выдавалось удостоверение о получении законченного высшего образования с указанием специальности и наименования профессии (архитектор, художник, скульптор, инженер художественной промышленности или производства, руководитель, инструктор).

Организация учебной части в живописных мастерских, согласно предполагаемой схеме, разделялась на два отделения: живописно-плоскостное и объемно-конструктивное. Живописно-плоскостное отделение охватывало все виды живописных изысканий на плоскости: станковую живопись, графические, печатно-литографические, текстильные, фресковые, плакатно-декоративные мастерские. В живописно-плоскостных отделениях организовывались живописно-малярные лаборатории с рядом отделений, которые являлись связывающим центром всех мастерских. Задача живописно-малярной лаборатории состояла в том, чтобы культура обработки живописных материалов получила свое последовательное развитие. Работа лабораторий, начинающих с простейших способов выполнения задачи живописно-плоскостного порядка, заканчивалась разрешением композиционно-цветовых задач в пространстве. Опытные работы над сопоставлением элементов формы и цвета в пространстве завершали цикл работ в живописно-малярных лабораториях. После определенного периода работы в лаборатории учащиеся переходили в специальные мастерские. Для учащихся, избравших своей специальностью живописно-плоскостное отделение, помимо работы в лабораториях обязательным было прохождение курса научных предметов: математика, физика, химия, технология материалов. Дополнительный курс научных предметов по специальности был обязательным не для всех, а только для учащихся соответственно избираемой ими специальности. Таковыми являлись печатно-литографические специальности, история печатного дела, техника издательства, текстильное дело, живописно-малярное дело. В этом направлении плодотворную педагогическую работу вели художники-живописцы Н. Фешин, П. Беньков, И. Никитин, С. Федотов, К. Чеботарев, художник-график В. Вильковиская. По научно-

теоретической части: А. О. Немеровский – профессор химии, А. А. Пешаков – профессор технологии живописных материалов, А. Г. Артемьев – профессор физики, И. М. Коробейников – преподаватель черчения, А. Н. Геннадиев – профессор пластической анатомии, А. М. Миронов – профессор общей истории искусства, П. М. Дульский – профессор русского зодчества и новейшего искусства.

Выпускные учащиеся при завершении обучения в мастерских живописи предоставляли самостоятельно разработанный проект соответственно своей специальности. Только после обсуждения проекта и сдачи зачета по научным предметам считалось, что учащийся получил образование. По окончании курса учащимся выдавалось удостоверение. В подобных мастерских учились чувашские живописцы М. С. Спиридонов, Н. К. Сверчков, Б. Урманче и первый марийский живописец А. В. Григорьев, сыгравшие впоследствии заметную роль в развитии национальных культур своих республик.

Организация скульптурного отделения мастерских была связана с деятельностью художников-скульпторов В. Богатырева, А. Ливановой-Кузнецовой, Г. Козлова. При мастерских скульптуры работала лаборатория твердых материалов – основы механики твердых материалов, теория сопротивления материалов, основа строения материалов и их анализ (камень, дерево, металл, бетон), анализ механической конструкции памятников искусства, история обработки материалов в искусстве прошлого, современный способ и техника обработки материалов промышленности. Однако учащихся на скульптурном отделении было мало, что было обусловлено жестким отбором. Учащиеся выполняли творческие проекты на заказ в области монументальной скульптуры – памятник М. Вахитову и памятник Г. Тукаеву. С отъездом из Казани педагогов-скульпторов в 1923–1931 гг. отделение пришло в упадок. Значительный вклад в развитие скульптуры Татарской АССР внес педагог-скульптор С. С. Ахун. В период работы в Казани он создал ряд скульптурных произведений – «Теннисистка», «Ядрометатель» для Казанского стадиона «Динамо»; композиции для фонтанов «Рыбак», «Владыкой мира будет труд»; портреты выдающихся людей татарского народа Х. Такташа, Г. Камала, Г. Ибрагимова, Н. Жиганова, М. Джалиля, Ш. Камала.

Архитектурное отделение мастерских было объединено с отделением живописи и скульптуры. Главной целью архитектуры было развитие социального строительства, главным образом – перепланировка и благоустройство жилищ и городов (сельско-

хозяйственных, фабрик и заводов, санитарной, муниципальной, школьной сфер, спорта и зрелищ, садов и парков). В области живописи и скульптуры важно было способствовать созданию монументального народного искусства и производственного искусства. Ведущими педагогами-архитекторами были Д. М. Федоров, Ф. П. Гаврилов, которые прививали студентам интерес к монументально-декоративному и оформительскому искусству. При архитектурных мастерских работала строительная лаборатория, где изучали работу конструкций сооружений, анализ сооружений в искусстве прошлого, анализ сооружений настоящего, способы обработки металлов, технику сооружений современной промышленности. Теоретическая часть учебы параллельно шла с практической частью. Ф. П. Гаврилов вместе со своими студентами занимался оформлением города Казани в дни революционных праздников, оформлял первомайские колонны демонстрантов, создавал трибуны, временные агитационные сооружения.

Для широких масс рабочих и крестьян, не имевших возможности постоянно заниматься в художественных мастерских, были организованы вечерние и воскресные курсы и лекции элементарного искусства (рисования, черчения, лепки); «Параллельные или подготовительные курсы» (рабочие факультеты) для малоподготовленных. С целью подготовки квалифицированных рабочих – керамистов, майолистов и металлообделочников – при казанских художественных мастерских в качестве специально-производственных учебных заведений работали школы в селе Пестрецах (керамико-гончарное отделение), в Рыбной Слободе (ювелирно-чеканное) и в Чебаксе (кузнечно-слесарное). Таким образом, знакомство с искусством было распространено в самых широких слоях пролетарской массы.

При художественных мастерских работала богатая общеобразовательная, художественная и фундаментальная библиотека, заведующей библиотекой была М. Тимофеева, помощником библиотекаря – З. Отырганьева. Всю работу по библиотеке можно свести к выполнению трех задач:

1. Пополнение библиотеки (покупка книг, переводы, в том числе статей из зарубежных журналов).
2. Внутренняя работа по библиотеке (каталоги, переписка, сортировка книг).
3. Привлечение в библиотеку большего числа читателей (выдача книг на дом, подбор материала по заданию, доклады, выставки, диспуты).

Мастерские сыграли неопределимую роль в приобщении трудового народа к культуре и искусству. Стали появляться пролетарские

художники, люди нового коммунистического мировоззрения, которые сыграли важную роль в пробуждении творчества в широких массах трудящихся. Таким образом, гармонически развитая личность, с активной и целесообразной волей, согласованной с коллективной деятельностью, явилась высшей ценностью для социалистической культуры.

29 января 1920 г. председателем СНК В. И. Лениным был подписан декрет ВЦИК об организации Главного Комитета профессионально-технического образования. Декрет признал, что одной из основных мер в деле налаживания производственно-хозяйственной жизни страны является создание тесно связанной с хозяйственной жизнью республики сети профессиональных учебных заведений, обеспечивающих производство квалифицированной рабочей силы. Коллегию Главного Комитета возглавил народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский.

Главное внимание Губотнароб обратил на профессиональную подготовку рабочих и крестьян. К февралю 1920 г. по всей губернии промышленных и ремесленных школ было 54 с 1 523 учащимися. В Казани и уездах Татарии был открыт ряд новых профессионально-технических учебных заведений с продолжительностью обучения 6 месяцев (металлообработка, древообделочные, строительные, ткацкие, керамические, кожевенные, прядильные, малярно-красильные). В декабре 1922 г. состоялся III съезд Советов ТАССР по народному образованию, в котором была принята резолюция, явившаяся конкретной программой деятельности органов просвещения республики по восстановлению и дальнейшему развитию сетей всех учебных и культурно-просветительных заведений.

Как свидетельствуют документы Центрального государственного архива Татарской АССР, в феврале 1920 г. в Пороховском и Алафузовском районах Казани открылся клуб для взрослых и детей, где работали чертежные курсы, курсы рисования, сапожные мастерские и образовалась игольно-швейная школа, в которой обучались белошвейному делу, вышиванию, ковроткачеству, башмачному делу. В эти же годы открылась Заречная школа промышленного рисования по подготовке художников-графиков и мастеров художественного конструирования.

Наряду с подготовкой кадров по художественному образованию мастерские готовили работников кустарной промышленности – инструкторов и мастеров. Мастерские существовали при индустриально-технических профшколах, в школах ФЗО г. Казани и в кантонах республики. В 1921–1928 гг. при Казанской обувной проф-

техшколе имени Калинина существовала учебная обувная мастерская, готовившая квалифицированных рабочих по обувному производству; при Казанской деревообделочной – столярная мастерская, которая выпускала мастеров по столярно-мебельному производству. Школа принимала подростков с 14 лет. В Елабуге с 1918 г. работала ремесленная профшкола, где получали квалификацию мастера по холодной обработке металла [1; 14; 15]. В 1923 г. Свяжская и Аксубаевская профтехшколы объединились с Рыбно-Слободской ювелирно-художественной школой, где функционировали столярное отделение и отделение художественного литья. В 1925 г. были открыты Карадуванская, Арская, Набережно-Челнинская профтехшколы, при которых работали столярные отделения, в Пестрицах – керамическая школа, в которой работали 12 учащихся, создававших прекрасные изделия из глины. В Чебаксе была открыта художественно-ремесленная школа, куда приезжали учиться кузнечному искусству юноши со всей России. Здесь преподавали опытные металлисты А. И. Павлов, А. П. Волков, Н. В. Соловьев, художники-кузнецы П. З. Сосков, П. Д. Афонин, П. И. Симонов, А. С. Новожилов, П. И. Задовский. Замечательные работы чебаксинских кузнецов и сегодня украшают многие здания Казани [12; 13].

В подготовке квалифицированных кадров для промышленности республики большую роль сыграли школы фабрично-заводского обучения – ФЗО: Казанская коженно-обувная школа при фабрике «Спартак», Казанская текстильная школа при фабрике имени Ленина, Казанская полиграфическая школа имени Луначарского при Комбинате издательства и печати, Казанская механико-химическая школа при химзаводе, Казанская школа строительного ученичества. Так, широкое и быстрое развитие кустарной промышленности, в том числе и художественной, начинается в 1923–1925 гг. С одной стороны, происходит рост числа народных мастеров, с другой – усиливается материальная база этой отрасли. Рабочее образование имело целью подготовку квалифицированных рабочих узкой специальности с тарификацией 5–6 разряда из контингента молодежи, работающей на фабриках и заводах ТАССР.

Таким образом, профессионально-технические курсы были первым видом учебных заведений, через которые частично удовлетворялась в то время потребность в квалифицированных рабочих. Сеть профессионально-технических курсов развернулась тогда очень быстро и широко. Курсы обслуживали главным образом взрослых рабочих, а для молодежи организовывались

особые учебные мастерские.

Дальнейшее профессиональное художественное образование молодежь Татарстана получали в казанских художественных школах и училищах республики. Казанские художественные мастерские, прошедшие ряд реорганизаций, заложили основу для открытия художественных школ в ТАССР.

9 октября 1940 г. была открыта Казанская художественная школа № 1. Инициатива открытия первой школы в Казани и второй в Советском Союзе принадлежала Казанскому художественному училищу имени Н.И. Фешина. Инициатива художественного училища была поддержана комитетом по делам искусства при Совете Министров ТАССР (№ 175 от 25 октября 1940 г.). В течение долгих лет школа работала под руководством известных художников-педагогов Татарстана: 1946–1948 гг. – В. И. Куделькин, 1948–1951 гг. – Р. В. Нурмухаметов, 1951–1953 гг. – Т. А. Фирсова, 1953–1956 гг. – Е. В. Зуев, 1956–1984 гг. – А. А. Григорьев. Среди выпускников школы: Роальд Сагдеев, Игорь Башмаков, Рустем Забиров, Александр Новиков, Елена Якубович.

С начала 1960 г. школа становится опорным центром для художественных школ не только Казани, но и всей Татарской республики.

В 1959 г. открылся филиал художественной школы № 1, с 1960 г. школа стала самостоятельной и получила статус Детской художественной школы № 2. Первым директором был назначен Константин Николаевич Тарасов, в 1966–1980 гг. школой руководил А. А. Бабичев, в 1980–1985 гг. – А. Ф. Иншаков. Среди выпускников школы: М. Лебедев, М. Вагапов, Н. Х. Кумысникова, З. Гимаев, А. А. Замилова, Е. Ермолина, В. Пискарёв, И. Аксёнова, В. Скобеев, Н. Х. Галямова, А. Ф. Иншаков, Н. Мамаков.

Детская художественная школа № 3 была основана 22 июля 1959 г. Первым директором и основателем школы стал Михаил Андреевич Григорьев, вторым директором стала Любовь Васильевна Куликова. Выпускники школы: М. А. Вагапов, Г. Л. Эдинов, В. К. Федоров, А. Р. Гараев, М. Ш. Фазлеев, А. Г. Терентьев, В. М. Кузин, Е. П. Моисеева, Л. Н. Доница.

В 1962 г. постановлением Городского исполнительного комитета от 15.08.1962 г. в г. Альметьевске была открыта первая детская художественная школа, директором которой был назначен Геннадий Алексеевич Стефановский, заслуженный работник культуры Республики Татарстан и России. Выпускники школы: А. А. Петров, И. Ф. Сафин, И. Н. Массаров, В. Ю. Терентьев.

Детская художественная школа № 4 г. Казани была открыта в 1964 г. Первым

директором школы был Лев Александрович Потягунин – график, член Союза художников СССР, затем школу возглавила его ученица – Елена Юрьевна Якубович.

В 1972 г. в Елабуге открылась еще одна художественная школа. Первым ее директор стал молодой выпускник Казанского художественного училища им. Н.И. Фешина Зиннур Миннахметович Миннахметов. В 1982 г. было принято решение о присвоении школе имени Ивана Ивановича Шишкина. Среди выпускников школы: З. З. Жадан, В. И. Шимановский, Г. В. Власова, В. М. Трофимов, Л. С. Самойлова, И. Пискунова, Н. В. Васильева, М. А. Амосова, Н. Ю. Сафронова.

В 1975 г. в Лениногорске открылась детская художественная школа, первым директором которой был профессиональный художник, заслуженный деятель искусств ТАССР, народный художник ТАССР Маснави Хаертдинович Хаертдинов.

На сегодняшний день художественные школы укрепляют традиции и принципы русской художественной школы и представ-

ляют собой уникальную отечественную организацию по развитию и сохранению художественной культуры, воспитания и гуманизации многонациональной республики.

Таким образом, мы рассмотрели основные особенности становления советской системы профессионально-технического образования в области изобразительного искусства в первые годы советской власти.

К началу XX в. Казань стала крупным губернским городом России, в котором активно развивалась художественная жизнь. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новый этап в развитии народного образования в Татарской АССР. Дошедшие до нас материалы позволили рассмотреть поэтапно основные пути развития художественного образования в мастерских, лабораториях, профтехшколах и школах фабрично-заводского обучения. Во всех видах ремесленного искусства проявляет себя преемственность в развитии их стиля и одновременно пересмотр приемов, форм и мотивов старого, развивается новое, в соответствии с потребностями жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев, Ф. Х. Народное декоративное искусство Татарстана / Ф. Х. Валеев. – Казань : Татарское книжное издательство, 1984. – 171 с.
2. Гимади, Х. Г. Советская Татария – детище октября / Х. Г. Гимади, М. К. Мухарямов. – Казань : Таткнигоиздат, 1957. – 174 с.
3. История Татарской АССР : сборник материалов / под ред. Б. Л. Железнова. – Казань : Татарское книжное издательство, 1960. – 584 с.
4. Казанский государственный архив. – Ф.-р. 1431. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 5.
5. Казанский государственный архив. – Ф.-р. 1431. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 7.
6. Казанский государственный архив. – Ф.-р. 1431. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 21.
7. Казанский государственный архив. – Ф.-р. 1431. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 1.
8. Культурное строительство в Татарии 1917–1941 : сборник документов и материалов / под ред. М. С. Глухова. – Казань : Татарское книжное издательство, 1971. – 672 с.
9. Культурное строительство в Татарии 1941–1970 : сборник документов и материалов / под ред. М. К. Мухарямова, М. З. Тутаева. – Казань : Татарское книжное издательство, 1976. – 520 с.
10. Культурная революция в Татарии 1917–1937 : сборник документов и материалов / под ред. М. К. Мухарямова. – Казань : Татарское книжное издательство, 1986. – 304 с.
11. Народное образование в СССР : сборник документов и материалов / под ред. М. А. Прокофьева. – М. : Педагогика, 1985. – 448 с.
12. Новицкий, А. И. Баки Урманче / А. И. Новицкий. – Казань : Татарское книжное издательство, 1994. – 192 с.
13. Тутаев, М. З. Октябрь и просвещение / М. З. Тутаев. – Казань : Министерство просвещения РСФСР, 1970. – 444 с.
14. Червонная, С. М. Искусство Татарии / С. М. Червонная. – М. : Искусство, 1987. – 352 с.
15. Червонная, С. М. Искусство Советской Татарии / С. М. Червонная. – М. : Изобразительное искусство, 1978. – 296 с.

REFERENCES

1. Valeev, F. Kh. (1984). *Narodnoe dekorativnoe iskusstvo Tatarstana* [Folk Decorative Art of Tatarstan] Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 171 p.
2. Gimady, Kh. G., Mukharyamov, M. K. (1957). *Sovetskaya Tatariya – detishche oktyabrya* [Soviet Tataria – the Brainchild of the Bolshevik Revolution]. Kazan, Tatknigoizdat. 174 p.
3. Zheleznov, B. L. (Ed.). (1960). *Istoriya Tatarskoi ASSR* [The History of Tatar ASSR]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 584 p.
4. *Kazanskii gosudarstvennyi arkhiv* [Kazan State Archives]. Stock 1431. List 1. Dos. 26. P. 5.
5. *Kazanskii gosudarstvennyi arkhiv* [Kazan State Archives]. Stock 1431. List 1. Dos. 25. P. 7.
6. *Kazanskii gosudarstvennyi arkhiv* [Kazan State Archives]. Stock 1431. List 1. Dos. 25. P. 21.
7. *Kazanskii gosudarstvennyi arkhiv* [Kazan State Archives]. Stock 1431. List 1. Dos. 32. P. 1.
8. Glukhov, M. S. (Ed.). (1971). *Kul'turnoe stroitel'stvo v Tatarii 1917–1941* [Cultural Building in Tataria 1917–1941]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 672 p.

9. Mukharyamov, M. K., Tutaev, M. Z. (Eds.). (1976). *Kul'turnoe stroitel'stvo v Tatarii 1941–1970* [Cultural Building in Tataria 1941–1970]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 520 p.
10. Mukharyamov, M. K. (Ed.). (1986). *Kul'turnoe stroitel'stvo v Tatarii 1917–1937* [Cultural Building in Tataria 1917–1937]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 304 p.
11. Prokof'ev, M. A. (Ed.). (1985). *Narodnoe obrazovanie v SSSR* [Public Education in USSR]. Moscow, Pedagogika. 448 p.
12. Novitsky, A. I. (1994). *Baki Urmanche* [Bucky Urmanche]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 192 p.
13. Tutaev, M. Z. (1970). *Oktyabr' i prosveshchenie* [October and Education]. Kazan, Ministerstvo prosveshcheniya RSFSR. 444 p.
14. Chervonnaya, S. M. (1987). *Iskusstvo Tatarii* [Art of Tataria]. Moscow, Iskusstvo. 352 p.
15. Chervonnaya, S. M. (1978). *Iskusstvo Sovetskoi Tatarii* [Art of Soviet Tataria]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo. 296 p.